

Хо Сяо вспылал гневом и хотел, чтобы Лин Шэн немедленно вернулась в семью. Хо Ци продолжал бросать на нее огненные взгляды.

— Дедушка, лучше не надо. Я твоя внучка, так что давай просто узнаем друг друга поближе. — Лин Шэн улыбнулась, хотя ее сердце упало. — Я не хочу, чтобы другие говорили, что я полагаюсь на свою семью, чтобы доказать свои возможности.

Ей хотелось плакать. Черт возьми, она не хотела полагаться на свою семью. Она хотела доказать свои способности.

Она хотела как можно скорее раскрыть свою личность. Она и так зависела от семьи Хо и своего отца в получении первоклассных ресурсов, добиваясь таким образом большого прогресса и достигая вершины своей жизни.

Хотя люди говорили, что хотят доказать свои возможности, это было лишь поверхностно. Так мог сказать только человек без опыта. Однако она обещала отцу не раскрывать свою личность. Кроме того, этот человек рядом с ней продолжал намекать и угрожать ей.

— Вот именно, папа. Шэн-Шэн права. Она еще молода и ей нужно самоутвердиться. Поскольку ей нужно совершенствоваться, пусть она набирается опыта, если хочет. Нет ничего страшного в том, чтобы полагаться на успех своей семьи. — Хо Ци наконец вздохнул с облегчением. Эта соплячка действительно была благоразумна!

— Заткнись, когда твой старик говорит! — зарычал Хо Сяо, прежде чем повернуться и посмотреть на Лин Шэн с любящей улыбкой. — Шэн-Шэн, ты действительно так думаешь?

Несмотря на внутреннюю борьбу, Лин Шэн мило улыбнулась.

— Дедушка, я думаю, что мой отец прав.

— Тогда скажи дедушке, чего ты хочешь. Скажи ему, в каком фильме ты хочешь сняться и в каком шоу хочешь появиться. Дедушка все тебе устроит, — Хо Сяо похлопал ее по руке. — Не заставляй себя страдать, ладно?

Посмотрите на его добрую внучку! Она знала, как стать лучше!

— Спасибо, дедушка. — губы Лин Шэн были сладкими, как мед, и она решительно произнесла, — Ты самый лучший.

Хо Ци сказал с улыбкой:

— Отец, ты не должен обращать внимания на ее проблемы. Я все устрою. Неужели я буду плохо с ней обращаться?

— Посмотрим, осмелишься ли ты. Я с тебя шкуру живьем спущу! — ответил Хо Сяо.

Хо Ци лишился дара речи, а Лин Шэн тайком улыбнулась.

Хо Ци был золотым холостяком. Это уже было достаточно неприятно, что у него вдруг появились дочь и внук. Для него было совершенно невозможно признать их существование и дать понять всей стране, что он был посмешищем! Несмотря на его заслуженную многолетнюю репутацию, даже его братья будут смеяться над ним в течение 800 лет.

...

В ближайшее время Лин Шэн была занята в съемках только завтра. Последние несколько дней она была одета как нищенка, и ее волосы были в беспорядке. Сидя на земле, она еще больше походила на юную нищенку.

Ли Чуань взял две монеты и бросил их перед ней. Дразнящим тоном он сказал:

— На сегодняшний заработок можно купить две чашки чая с молоком.

— Большое спасибо. — Лин Шэн улыбнулась, глядя на него снизу вверх. — Один раунд?

После того, как дуэт отснял две сцены, настала очередь сниматься Ли Чуаня и режиссер подозвал его к себе.

Лин Шэн пошла в туалет. Однако едва она прошла несколько шагов по коридору, как кто-то внезапно схватил ее за руку и потащил в боковую комнату.

Бах! Она тяжело ударилась о стену спиной. От сильной боли ей показалось, будто перемешались все внутренние органы.

Прежде чем она успела среагировать, кто-то сильно схватил ее за горло, и подняв голову, она встретила с отвращением в глазах мужчины.

— Лин Шэн, что именно тебе во мне нравится? — глаза Гу Шэня были мрачными. Его тонкие светлые пальцы обхватили нежную шею женщины.

У нее была такая тонкая, теплая шея. Казалось, что он может сломать ее всего одним нажатием.

<http://tl.rulate.ru/book/56427/1483530>